

На правах рукописи

Шмидт Ольга Григорьевна

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ С.И. РУДЕНКО
В СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ**

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2006

Работа выполнена на кафедре археологии, этнографии и источниковедения Алтайского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кирюшин Юрий Федорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Дёмин Михаил Александрович;
кандидат исторических наук, доцент
Корусенко Михаил Андреевич

Ведущая организация: Горно-Алтайский государственный
университет

Защита состоится 22 декабря 2006 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.08 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Е.В. Демчик

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Сергей Иванович Руденко (1885–1969) – известный ученый, в сферу интересов которого входил целый комплекс различных дисциплин гуманитарного и естественнонаучного характера – археология, этнография, антропология, искусствоведение, география и гидрология. Научное наследие состоит из 146 работ, посвященных решению различных проблем в археологии, этнографии, антропологии и других дисциплинах. В области археологии наиболее известными стали исследования, проведенные профессором по изучению скифской эпохи Горного Алтая. Однако вклад С.И. Руденко в изучение проблем древнейшей истории человечества был намного шире и значительней. Несмотря на широкую публикацию результатов археологических раскопок, осуществленных под руководством С.И. Руденко, материалы некоторых из экспедиций, например, Абакано-Минусинской (1920 г.), Горно-Алтайской экспедиции 1924–1925 гг. и других полевых исследований ученого до сих пор не получили должного освещения в специальной литературе, хотя бесспорно представляют и в наше время определенный научный интерес (Морозов С.В., 2004; Рудковская М.А., 2004). Зачастую в ходе обследования территории С.И. Руденко изучались разные в хронологическом диапазоне археологические памятники, результаты которых не всегда находили отражение на страницах печати. Введение в научный оборот подобных материалов позволит расширить источниковую базу для изучения различных вопросов древних культур Северной Евразии.

В настоящее время нет работы обобщающего характера, в которой бы рассматривался вклад С.И. Руденко в развитие отечественной исторической науки в целом, и археологии в частности. Остаются малоизученными многие вопросы, связанные с изучением научной деятельности профессора в области археологии: постановка целей исследований; круг основных источников; теоретико-методологическая и методическая основы; влияние различных факторов на формирование его научных идей и анализ последних на общем фоне истории развития археологической науки. Решение этих проблем позволит определить значение и место работ ученого в развитии археологической науки советского времени. Специальное изучение периода становления научных взглядов позволит понять истоки формирования и развитие тех или иных идей С.И. Руденко.

Историография проблемы. Литература по биографии и научной деятельности ученого к настоящему времени уже довольно обширна. Интерес к личности Сергея Ивановича и проводимым им исследованиям существовал всегда. Всю имеющуюся к настоящему времени литературу по теме исследования можно разделить на три группы. Первую из них составляют работы разных ученых, преимущественно современников и коллег С.И. Руденко, приуроченных к юбилейным датам ученого, а также серия некрологов (1960–1980-е гг.) (Бикбулатов, 1973; Бородаев, 1986; Гумилев, 1970, 1971; Долуханов, 1970, 1986; Массон, 1965; Степанов, 1965; и др.). Статьи данных авторов являются первыми попытками рассмотрения жизненного и творческого пути профессора, в которых были

намечены основные этапы научной биографии и обозначены основные направления деятельности С.И. Руденко в разные годы. Стоит отметить, что характер этих работ обусловлен причинами их появления и демонстрирует нам отношение современников к научным достижениям известного ученого.

Вторая группа включает рецензии и критические отзывы, написанные коллегами по науке на работы Сергея Ивановича Руденко по археологии (Грязнов, 1950; Евтюхова, 1954, Левин, 1949; Смирнов, 1953; Чернецов, 1954; и др.). Работы подобного характера позволяют проанализировать мнения различных ученых по дискуссионным вопросам, поднимаемым С.И. Руденко в своих трудах по археологии Северной Евразии.

Период с середины 1990-х гг. и заканчивая настоящим временем характеризуется повышенным интересом научного сообщества к вопросам истории, становления и развития археологической мысли в России. Подобное явление не обошло стороной и научное наследие С.И. Руденко. В эти годы прошли конференции, посвященные юбилейным датам ученого со дня его рождения (Омск, 1995; Уфа, 1998, Барнаул, 1986, 2004). Появлялись статьи, в которых более подробно затрагиваются вопросы становления и развития научного мировоззрения профессора, его вклада в решение проблем различных научных дисциплин. Рассматриваются отдельные периоды жизни, вопросы научных достижений ученого в области археологии (Дашковский, 2001; Китова, 2004, 2005; Лыжникова, 2000; Морозов, 2004; Платонова, 1997, 2003; Решетов, 1998; Рудковская, 2004; Шмидт, 2003, 2004; и др.). Однако все перечисленные публикации различных авторов не дают цельной картины творческой биографии ученого. Кроме этого, имеющиеся к настоящему времени работы, за редким исключением (Матющенко, Свешникова, 2004; Платонова, 1997; Решетов, 1998; Тишкин, Лыжникова, 2000), не акцентируют внимание на особенностях научного подхода С.И. Руденко в решении различных проблем. Публикации последних двух десятилетий можно выделить в третью группу, для которой характерно более подробное рассмотрение различных аспектов научной деятельности С.И. Руденко. Тем не менее, необходимо отметить, что имеющиеся печатные статьи касаются отдельных вопросов и не анализируют научную деятельность С.И. Руденко в области археологии на протяжении всей его жизни. Для решения подобной проблемы необходимо привлечение широкого круга источников, в том числе полевой документации, отчетов, личных записей, рукописей и статей ученого, хранящихся в различных архивных учреждениях страны.

Целью написания данного диссертационного сочинения является анализ исследовательской практики С.И. Руденко в области археологии. В рамках поставленной цели планируется решение следующих *задач*:

1. Систематизация и анализ литературы и источников, касающихся научной деятельности С.И. Руденко.
2. Обзор экспедиционных исследований ученого в области археологии.
3. Выяснение методологических основ научных построений исследователя, заложенных в период становления и их реализация в последующем.

4. Выявление особенностей комплексного подхода в исследованиях С.И. Руденко.

5. Изучение методических приемов исследовательской деятельности ученого в области археологии.

6. Рассмотрение и оценка вклада С.И. Руденко в решение различных проблем археологии Северной Евразии.

Объектом исследования является творческая деятельность и результаты археологических исследований С.И. Руденко. **Предметом** исследования являются археологические памятники Северной Евразии, изучение которых позволило ученому разрешить ряд проблем древней истории.

Территориальные рамки работы обозначены Северной Евразией, в различных областях которой осуществлялись экспедиционные исследования ученого.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1904 по 1969 гг. В 1904 г. Сергей Иванович поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета – начинается путь молодого исследователя в отечественной науке. Верхней границей диссертационного исследования является год смерти выдающегося ученого – 1969 г.

Методология. Исследование базируется на общих принципах историзма, предполагающего наличие причинно-следственных связей между событиями и явлениями. Принцип целостности лег в основу изучения научного наследия профессора С.И. Руденко, которое рассматривается нами как целостное явление археологической науки XX в., имеющее свои характерные особенности. Кроме этого, одним из методологических принципов, который использовался нами при написании диссертации, являлось положение В.Ф. Генинга о том, что история отдельной конкретной науки составляет в гуманитарных дисциплинах один из компонентов ее предмета (Генинг В.Ф., 1982). История же археологии, понимаемая исследователем, как раздел предмета науки, предусматривает не столько обзоры частных проблем, связанных с конкретно-историческим изучением памятников, культур, эпох или регионов, сколько исследование эволюции общего стиля научного мышления, развития методов, концепций, теорий, гипотез, определяющих общее направление исследовательского поиска в тот или иной период развития археологии. Проведение в этом плане исследований, по В.Ф. Генингу (1982), позволяет представить не только прошлое, но и наметить перспективы будущего развития. Рассмотрение научной деятельности С.И. Руденко во всем ее многообразии является одним из аспектов данного процесса. Кроме того, изучение научного вклада С.И. Руденко в отечественную археологию позволяет затронуть ряд вопросов и внести новые данные в область истории археологической науки XX века. Основными используемыми **методами исследования** являлись сравнительно-исторический, хронологический, ретроспективный, историко-генетический и сравнительно-типологический.

Источниковая база исследования базируется на широком круге археологических источников и архивных материалов в которых отражены исследования ученого. Прежде всего, это материалы фондов различных музеев и архив-

ных учреждений России – Государственный архив Томской области, Архив ИММК, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Архив Российского этнографического музея, Архив Управления ФСБ, Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая. Источники личного происхождения – рукописи работ, статей, курсы лекций, заметки, письма, воспоминания, позволили внести коррективы в вопросы изучения научных взглядов ученого. Использование полевой документации – отчетов за различные годы, чертежей и планов раскапываемых объектов, рисунков находок и дневников расширяет знания об экспедиционной деятельности в области археологии и уточняет информацию о различных памятниках, изученных С.И. Руденко в разные годы, а также о методике проводимых им исследований. Документы делопроизводства – протоколы и постановления заседаний различных учреждений, командировочные удостоверения, отчеты, официальная переписка др. дополняют данные об организации экспедиционных мероприятий, командировок и т.д. Использование всех выше перечисленных видов источников в комплексе позволяет на новом уровне рассмотреть вклад ученого в изучение археологического наследия Северной Азии и восстановить имеющиеся пробелы в изучении научного наследия профессора.

Научная новизна. Проблема рассмотрения вклада Сергея Ивановича Руденко в изучение археологии Северной Евразии с широким привлечением различных видов источников впервые становится темой отдельного исследования, что определяет научную новизну работы. Впервые анализируется деятельность ученого в области археологии на протяжении всего научного пути, рассматриваются вопросы методологии и методики, проводимых им исследований. Вводятся в научный оборот материалы различных археологических памятников, результаты исследования которых не нашли отражение в публикациях.

Практическая значимость работы заключается в возможном использовании результатов исследования в обобщающих трудах по истории развития археологической и этнографической мысли в России, а также послужить основой для разработки спецкурсов и учебно-методических пособий для студентов высших учебных заведений России по различным темам: история археологических исследований в Сибири, комплексный подход в археологических исследованиях и многих других. Опыт применения комплексного подхода С.И. Руденко необходимо использовать в современной практике археологических исследований.

Апробация основных положений **исследования** проходила в разные годы на Международных, Всероссийских научных конференциях и семинарах, проходивших в разные годы в Нальчике, Омске, Томске, Кемерове и Барнауле, что нашло отражение в 11 работах.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и привлекаемой литературы, списка сокращений, и трех приложений (в первом представлена биография ученого, во втором – документы из полевой документации С.И. Руденко, третье приложение представлено в иллюстративной и табличной форме).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, отражена историография проблемы, обозначены объект и предмет исследования, определены цели и задачи, территориальные и хронологические рамки, источниковая база, обозначены методология и методика изучения материалов, научная новизна работы, значимость полученных результатов, апробация и структура диссертации.

Глава 1. ЗНАКОМСТВО С.И. РУДЕНКО С АРХЕОЛОГИЕЙ. ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНОГО В 1909–1929 гг.

1.1. Обучение в Санкт-Петербургском университете. Точкой отсчета научного пути Сергея Ивановича Руденко является 1904 г. когда он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Стоит отметить, что к этому времени в стенах университета имелся историко-филологический факультет, тем не менее, Сергей Иванович обучался на естественном отделении физико-математического. Данное обстоятельство не могло не повлиять на весь дальнейший путь ученого, так как он получил базовую подготовку именно в сфере естественнонаучного знания. Большое влияние на становление С.И. Руденко как ученого оказывал его учитель – Ф.К. Волков (Вовк) – этнограф и антрополог. Их знакомство произошло в 1907 г., когда Ф.К. Волков начал читать лекции в Санкт-Петербургском университете (Тишкин, Шмидт (Льжжикова), 2001). К этому времени Ф.К. Волков был известен как в ученых кругах зарубежных стран, так и в России (Франко А.Д., Франко О.Е., 1990). Имея широкие знания и практику в различных научных областях, прежде всего, в антропологии, этнографии, археологии, географии и биологии Федор Кондратьевич смог создать в стенах Санкт-Петербургского университета палеоэтнологическую школу, из которой вышла целая плеяда известных этнографов, антропологов и археологов. На кафедре он читал слушателям три главных курса по антропологии: анатомической антропологии в соединении с физиологической и зоологической; доисторической антропологии и палеоэтнологии; этнографии и этнологии. Теоретический и практический уровни обучения всегда шли в преподавательской деятельности Ф.К. Волкова вместе. В качестве примера можно привести участие в 1908 г. под руководством Ф.К. Волкова его учеников в раскопках Мезинской палеолитической стоянки, находящейся в окрестностях Чернигова. По сути, это было первое серьезное знакомство Сергея Ивановича с методикой проведения археологических исследований. В следующем 1909 г. С.И. Руденко отправился в самостоятельную экспедицию в район Нижней Оби, принять участие в исследованиях Мезинской стоянки ему не удалось.

Кроме этого, важной составляющей подготовки будущих специалистов-антропологов, Ф.К. Волков считал практические занятия по остеометрии, проводимые им в кабинете географии и антропологии. После оставления Сергея Ивановича на кафедре ему было поручено проведение данных практических

занятий совместно с Д.А. Золотаревым (Тихонов, 2003). Помимо этого С.И. Руденко был разработан самостоятельный курс лекций по палеоэтнологии. Рассматривая место палеоэтнологии среди других антропологических наук, Сергей Иванович отмечал, что антропология доисторическая или палеоэтнология – это «...учение о происхождении и развитии человека в физическом и бытовом отношении в доисторическое время» (ПФА РАН. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 5. Л. 1). При изучении палеоэтнологии, по мнению С.И. Руденко, предполагалось привлечение некоторых сведений из области геологии, палеоантропологии, сравнительной анатомии народов и анатомии человека с элементами человеческой культуры или данные сравнительной этнографии.

В рассматриваемом нами курсе палеоэтнологии, ученым выделялись следующие отрасли антропологической науки: антропология анатомическая, которая рассматривала антропологические особенности человека в зависимости от пола, расы, занятия и проч.; антропология зоологическая, определяющая место человека в роду млекопитающих; антропология физиологическая, рассматривающая физиологические особенности человека; антропология этнографическая или сравнительная этнография, которая понималась С.И. Руденко как учение о формах быта материального и психического; антропология этнологическая или этнология – учение о народах, их этническом составе, их происхождении, их типе физическом и быте материальном и психическом; антропология социологическая или история возникновения и законы развития человеческих общественных групп и отношений (ПФА РАН. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; Тихонов, 2003).

Наиболее важными методами для палеоэтнологии С.И. Руденко считал стратиграфический, технологический и археолого-типологический. При этом отмечалось, что использовать их необходимо в комплексе. Рассматривая данные суждения С.И. Руденко на предмет различных отраслей антропологической науки начала XX в., можно проследить преемственность идей ученика и учителя.

Другим важным фактором, оказавшим влияние на формирование научных взглядов С.И. Руденко стала заграничная поездка 1913–1914 гг. Стоит отметить, что в последней четверти XIX в., вплоть до начала I мировой войны довольно широко практиковался обычай выделять магистрантам, оставленным при кафедре, стипендии на поездку за границу для завершения образования (Платонова, 2004). Молодому исследователю удалось побывать в различных странах и познакомиться с новейшими достижениями в области естественнонаучных дисциплин. Большую часть командировки Сергей Иванович провел в Париже. Знакомство с французской антропологической школой оказало влияние на становление научных взглядов будущего специалиста, что и нашло отражение в последующей исследовательской деятельности.

1.2. Первые самостоятельные археологические исследования (1909–1917 гг.). Важным этапом в становлении С.И. Руденко как ученого стала его самостоятельная экспедиция 1909–1910 гг. в Сибирь, где им проводились разнообразные исследования по изучению культуры и быта коренных народов

Нижнего Приобья. Несмотря на то, что археологическое обследование территории не являлось главной целью данной поездки, Сергею Ивановичу представилась возможность изучить часть остяцкого могильника у с. Обдорска Березовского уезда Тобольской губернии (Руденко, 1914). Молодой исследователь ограничился сбором предметов, находящихся на поверхности, и исследованием аварийных объектов. Им было раскопано девятнадцать могил, которые дали интересный сравнительно-этнографический материал, характеризующий погребальный обряд и культ мертвых остяцкого населения. На основании найденных предметов и свидетельств остяков, изученные погребения С.И. Руденко отнес к 40–50 гг. XIX в. Каждая вещь, полученная в ходе археологических исследований, подверглась всестороннему изучению. Сергей Иванович рассматривал каждый артефакт с подробным описанием его местонахождения, размеров, формы, функциональных особенностей вещи и ее применение в повседневной жизни. Для интерпретации полученных материалов молодой исследователь сравнивал их с современными этнографическими предметами с других территорий, а также привлекал имеющиеся музейные коллекции, письменные источники и научные работы различных авторов. Археологические находки, полученные в результате исследований могильника хантов, имели огромную научную ценность, т.к. позволили реконструировать отдельные стороны материальной и духовной культуры обских угров (Соловьева, 1990). Опубликованные С.И. Руденко результаты раскопок часто используются исследователями в качестве сравнительного материала с более ранними археологическими памятниками. Экспедиция на Нижнюю Обь стала фактически первым научным мероприятием, проведенным им самостоятельно и на высоком научном уровне. На данном примере можно проследить преемственность идей ученика и учителя, поскольку исследования молодого ученого С.И. Руденко уже в те годы носили комплексный характер. Помимо детального изучения традиционной культуры местного населения, параллельно изучались их антропологические особенности. Также проводилось географическое изучение края, а особенности хозяйственной деятельности рассматривались в тесной связи с природно-климатическими условиями (Руденко, 1912).

Необходимо отметить, что в данный период занятия археологией не были определяющими в научной деятельности молодого ученого. Основное внимание исследователя было сосредоточено на написании магистерской диссертации по этнографии башкир. Тем не менее, это не мешало развитию интереса Сергея Ивановича к исследованию памятников древности. Подтверждением этого являются проведенные им в 1913 г. исследования Лаклинской и Игнатьевой пещер Южного Урала. Перед Сергеем Ивановичем не стояла цель палеоэтнологического исследования обследуемой им местности. Наиболее интересными оказались всесторонние исследования, произведенные ученым в Игнатьевской пещере. В различных частях пещеры им проводился сбор материалов – костей различных животных и человека, обломков керамики и др., а также был составлен подробный план памятника (Руденко, 1914). Кроме этого, внутри

грома был разбит небольшой раскоп, в результате чего был получен интересный материал, подтверждающий факт пребывания человека в данной пещере. Сергей Иванович отмечал дальнейшую перспективность проведения здесь специальных исследований, что и подтвердилось во второй половине XX в., когда началось комплексное изучение этого уникального памятника (Петрин, 1992). Проведенные С.И. Руденко обследования пещер, таким образом, демонстрируют высокий уровень знаний молодого исследователя в географии, геоморфологии, геологии, палеоботанике, антропологии, палеозоологии и методике археологических исследований.

После окончания заграничной поездки весной 1915 г. возобновляются полевые исследования молодого ученого. Являясь ассистентом Петроградского университета и секретарем университетского Антропологического общества, он принимал участие в почвенно-ботанической экспедиции Оренбургского земства и казачьего войска. Во время работ данной экспедиции С.И. Руденко получил от профессора М.И. Ростовцева предложение заняться изучением древних погребений в окрестностях с. Прохоровки, которые хищнически раскапывались местными крестьянами в течение ряда лет (Руденко, 1918). В результате исследования Прохоровских курганов, проведенных С.И. Руденко в 1916 г., появилась возможность выяснения особенностей их конструкции, уточнения положения скелетов в погребениях, восстановления некоторых из особенностей погребального обряда, а также были получены новые археологические, остеологические и антропологические материалы. По мнению М.И. Ростовцева, с поставленными задачами авторитетный и опытный исследователь справился превосходно, о чем свидетельствует опубликованный отчет (Руденко, 1918).

Период жизни Сергея Ивановича Руденко (1904–1917), который охватывает студенческие годы и время обучения в магистратуре можно охарактеризовать как этап становления научных взглядов исследователя. Завершается данный этап успешной защитой магистерской диссертации по этнографии башкир в декабре 1917 г. В рассматриваемый период произошло формирование научного мировоззрения молодого ученого – проявляются черты комплексного подхода к рассматриваемым проблемам, так как уже сейчас все исследования проводились в русле нескольких направлений: археологии, этнографии, антропологии, в тесной их взаимосвязи. Проводимые ученым палеоэтнологические исследования не были определяющими в 1904–1917 гг. Тем не менее, стоит отметить, что археологические памятники, которые раскапывались им в эти годы, относились к разному времени и являлись разными типами археологических памятников. На основе рассмотрения археологических исследований в данный период можно сделать вывод о том, что к этому времени Сергей Иванович осваивает теорию и методику археологических работ, приобретает практические навыки в их проведении. В 1918–1919 г. С.И. Руденко не занимался археологическими исследованиями, поскольку основная деятельность в эти годы развернулась в рамках мероприятий, проводимых Комиссией по изучению племенного состава населения СССР.

1.3. Археологические исследования С.И. Руденко в Минусинской котловине. К серьезным исследованиям в области археологии Сергей Иванович вернулся в томский период. Под его руководством прошло две экспедиции – Абакано-Минусинская 1920 г. и экспедиция в Челябинскую и Кустанайскую губернии 1921 г. Экспедиция 1920 г. планировалась «... в долину р. Енисей к югу от Красноярска с прилегающим нагорьем для изучения речных террас, лессовых дон, безсточных областей, карстовых явлений, пещер, палеоэтнологических и этнологических исследований» (ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 83. Л. 23). Обе экспедиции носили комплексный характер – исследования проводились в области археологии, антропологии, этнологии, и геологии. Наиболее существенными в археологическом плане являлись, произведенное под руководством С.И. Руденко изучение четырех могильников, относящихся к тагарской культуре. Целью данных исследований было изучение: «... курганных могильников Минусинского края для выяснения физического типа населения этой эпохи и бытовых его особенностей, поскольку о них можно судить по характеру погребений и погребальному инвентарю» (Rudenko, 1929). Для исследования были выбраны 15 курганов в различных пунктах Минусинской котловины, которые были наименее значительными по размеру. В том числе: в долине р. Енисея у д. Бузунова (Бузуновой) – 6 курганов; близ улуса Асочаков (Асачаково) в долине р. Аскиз – 2 кургана; у д. Копьево на р. Чулым – 6 курганов; у д. Аёшино на р. Белый Июс – 1 курган. В результате этих исследований был получен разнообразный материал, характеризующий различные этапы тагарской культуры. Итоги проведенных исследований были проанализированы ученым и опубликованы в 1929 г. во французском журнале «L'Anthropologie» в виде обобщающей статьи. На русском языке подобная статья не выходила. Раскопанные погребения С.И. Руденко хронологически отнес к концу бронзовой эпохи без разделения на какие-либо этапы (Rudenko, 1929). В связи с этим ученым в статье 1929 г. была дана общая характеристика всем раскопанным им памятникам. Особое внимание ученый уделили изучению вопроса о способе погребения. Нахождение в пределах одной могилы частей скелета, расположенных в анатомическом порядке, а других частей этого же скелета в полном беспорядке привели С.И. Руденко к мысли о том, что в данном случае речь идет о вторичных погребениях, а не об ограблении, как это предполагалось ранее. В пользу подтверждения этой мысли приводились следующие аргументы: расположение каменных хорошо подогнанных друг к другу плит внутри кургана непосредственно над каменным ящиком; наличие в данных погребениях предметов и костей животных, находящихся в их первоначальном положении; особенности расположения частей скелета погребенного; присутствие в некоторых могилах человеческих костей со следами окиси меди и отсутствие при этом бронзовых изделий (ПФА РАН. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 548. Л. 4–5). Лето или ранняя осень, по его мнению, были тем временем, когда совершалось погребение, а захоронение умерших и сооружение ограды совершалось одновременно. Различная степень сохранности скелетов приводит ученого к мысли, что вторичное погребение трупов умерших в курганную эпоху совершалось периодически,

вероятнее всего раз в год. Спустя десятилетия, возвращаясь к проблемам изучения тагарской культуры, С.И. Руденко по-прежнему стоял на своей точке зрения, считая большинство раскопанных им погребений вторичными (Руденко, 1968). Подтверждение данной точки зрения мы находим в работах и других авторов (Мартынов, 1979; Вадецкая, 1986).

Детально анализируя погребальный инвентарь раскопанных погребений, С.И. Руденко отмечал его относительную бедность, но, тем не менее, считал достаточным для рассмотрения некоторых аспектов тагарской культуры. Ученый довольно подробно рассмотрел основные категории найденных вещей. В результате были выделены некоторые из отличительных особенностей набора погребального инвентаря в зависимости от пола погребенного. Стоит отметить, что вещевой комплекс, полученный в ходе исследований Абакано-Минусинской экспедиции 1920 г., в целом, довольно характерен для тагарской культуры Минусинской котловины. Интерес так же представляют суждения ученого относительно образа жизни населения тагарской культуры, сделанные на основе анализа погребального инвентаря. По мнению С.И. Руденко, население данной культуры было оседлым и могло жить в срубных жилищах. Основой хозяйственной деятельности являлось скотоводство, наряду с охотой и рыболовством. Бесспорным считал ученый занятия рудным делом и подчеркивал высокую технику литья металла. Высказанная С.И. Руденко в конце 1920-х гг. точка зрения относительно образа жизни населения тагарской культуры полностью подтвердилась в дальнейшем (Вадецкая, 1986; Мартынов, 1979; Членова, 1992).

В настоящее время все раскопанные С.И. Руденко памятники тагарской культуры различными исследователями (Э.Б. Вадецкая, С.В. Морозов, Н.Л. Членова) отнесены к двум ее этапам: одни более ранние отнесены к подгорновскому, другие к более позднему – сарагашенскому. С.В. Морозов отметил, что точное определение их места в системе хронологии тагарской культуры позволит лишь полная публикация материалов из раскопок С.И. Руденко (Морозов, 2004). Изучение тагарской культуры Минусинской котловины – лишь один из аспектов многогранной деятельности профессора, а введение в научный оборот материалов Абакано-Минусинской экспедиции 1920 г. и их интерпретация с точки зрения современного уровня археологической науки – дело будущего.

В следующем 1921 г. под руководством С.И. Руденко состоялась экспедиция в Челябинскую и Кустанайскую губернии. Основное внимание исследователей было сосредоточено на антрополого-этнографических исследованиях среди населения Южного Урала и северо-западного Казахстана. Палеоэтнологические исследования ограничились югом Кустанайской губернии, где на границе с Тургайским уездом были проведены незначительные раскопки и разведки (Китова, 2004). Результаты данных исследований не получили освещение в каких-либо работах ученого, возможно потому, что носили разведочный характер. Возвратившись из экспедиции 1921 г. С.И. Руденко вскоре переезжает в Петроград. Закончился недолгий, но очень плодотворный в научном и организационном плане томский период.

1.4. Экспедиционные исследования в Горном Алтае в 1920-е гг.

В 1924–1925, 1927 и 1929 гг. С.И. Руденко руководил Алтайской экспедицией Русского музея, в состав которой в разные годы входили: А.Н. Глухов, М.П. Грязнов, М.Н. Комарова и Н.М. Сунцова. Маршрут экспедиции проходил по юго-восточным районам Горного Алтая. Помимо рекогносцировочного обследования территорий, проводились раскопки различных археологических объектов. Так, в урочище Арагол были исследованы два кургана с мужскими погребениями. Особенности погребального обряда и поведенные антропологические наблюдения позволили ученому датировать Арагольские курганы поздним неолитом (Руденко, 1926). Исследования, проведенные на данном памятнике, вызвали интерес к наиболее ранним этапам древней истории Горного Алтая. В 1924 г. была зафиксирована группа Пазырыкских курганов и заложены разведочные шурфы, однако для проведения полномасштабных исследований не было необходимых средств (Руденко, 1931). Раскопки на данном памятнике начались в 1929 г. и ознаменовались громадным успехом. В условиях подкурганной мерзлоты сохранились деревянные предметы, остатки войлочного ковра, изделия из кожи, тела людей с татуировкой и многое другое. Чрезвычайно богатый материал дали нетронутые и хорошо сохранившиеся конские погребения. Материал раскопанного погребения, по мнению С.И. Руденко, давал возможность с небывалой в палеоэтнологической практике подробностью восстановить картину различных трудовых процессов и целого ряда ремесел и производств. Кроме того, погребение дало исключительный материал по искусству и ряд предметов, имеющих большое историко-культурное значение. Запланированное на следующий год продолжение исследования уникального памятника, однако, не состоялось. Результаты раскопок первого Пазырыкского кургана были опубликованы в кратком сообщении (С.Р., 1931).

Кроме этого, необходимо отметить исследование участниками экспедиций С.И. Руденко могильника Кудыргэ, находящегося в низовьях р. Чульшман. Раскопанные на памятнике могилы и оградки дали богатый погребальный инвентарь (шелковые китайские ткани, медные и золотые украшения, оружие и мн. др.), который был отнесен к VII в. н.э. (Руденко, Глухов, 1927). По поручению начальника экспедиции М.Н. Комаровой в 1925 г. проводилось исследование могильника в окрестностях с. Сростки, а в 1927 г. совместно с М.П. Грязновым – кургана в урочище Шибэ. Сам С.И. Руденко исследовал в этом году могильник близ с. Катон-Карагай на р. Бухтарме, а также другие археологические объекты, находившиеся на территории современной Восточно-Казахстанской области.

Наряду с изучением погребальных объектов экспедицией исследовались и поминальные сооружения. В одной из работ, С.И. Руденко давал следующее их описание: «... На плоских террасах по долинам рек и в степи разбросана масса кольцевых каменных насыпей и квадратов из вкопанных в землю вертикальных каменных плит, заполненных внутри камнями, валунами и речной галькой. От кольцевых насыпей и квадратов в восточном направлении идут линии вертикально поставленных камней, среди которых первым нередко является ка-

менная баба» (ПФА РАН. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 17. Л. 6). Такого рода памятники, по его мнению, были широко распространены от Западного Алтая на восток по всей Монголии. Экспедицией было раскопано несколько таких «квадратов» и «кольцевых каменных насыпей» на Улаганском плоскогорье и в Сайлюгемской степи. На основании проведенных в течение ряда лет археологических исследований Алтайской экспедиции, а также учитывая работы своих предшественников, С.И. Руденко (1930) рассмотрел вопрос, связанный с типологией археологических памятников на исследуемой территории. Выделенные по принципу внешних характеристик, рассмотренные виды памятников, включали разные как по времени (от эпохи неолита до средневековья), так и по характеру (погребальные и поминальные) сооружения.

Палеоэтнологические исследования, осуществленные под руководством С.И. Руденко в 1920-е гг. охватили значительные территории лесостепного, Горного Алтая и Восточного Казахстана, которые ранее были недостаточно изучены в этнографическом, археологическом и географическом плане. Отличительной особенностью экспедиций Русского музея, была их комплексность, научность, планомерность и охват широкой территории. Результаты проводимых археологических исследований публиковались в научной литературе как самим Сергеем Ивановичем, так и другими сотрудниками экспедиции (Руденко, 1926, 1931; Руденко, Глухов, 1927; Грязнов, 1926, 1928, 1929). Тем не менее, стоит отметить, что в научных публикациях, вышедших в эти годы, далеко не полностью отражено все многообразие полученного в ходе археологических исследований материала. Имеющиеся работы отражали лишь наиболее яркие научные находки Алтайской экспедиции (Шибэ, Пазырык. Кудьыргэ, Арагол). Результаты исследований некоторых из археологических памятников, которые были зафиксированы либо изучены в эти годы, на сегодняшний день остаются лишь архивными источниками, либо в лучшем случае нашли отражение в работах более поздних авторов. Заканчивая рассмотрение деятельности экспедиций Русского Музея на Алтае в 1920-е гг., необходимо заметить, что археологические исследования не являлись главными ее задачами. Они велись параллельно с этнографическим, географическим и антропологическим изучением края. Однако именно палеоэтнологические (археологические) исследования на Алтае впоследствии принесли ученому мировую известность и стали основной темой в научной деятельности послевоенных лет.

Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕНОГО В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

2.1. Археологические исследования на Чукотском полуострове в 1945 г.

Сразу после окончания войны, летом 1945 г. Сергей Иванович поехал в командировку на Чукотский полуостров. Целью данной поездки было разрешение так называемой «эскимосской проблемы» с помощью археологических исследований, поскольку исследователи разных стран высказывали противоположные точки зрения относительно генезиса эскимосской культуры. Археологические раз-

ведки проводились в различных населенных пунктах побережья Чукотского полуострова от поселка Уэлен на севере до поселка Сирэнек на юге, по поручению Ленинградского отделения ИИМК совместно с Арктическим институтом ГУСМП (Архив ИИМК. Ф. 35. Оп. 5. Д. 262. Л. 19). Стоит отметить, что проводимые С.И. Руденко и И.П. Лавровым исследования носили рекогносцировочный характер. Осуществляя разведки в различных населенных пунктах побережья Чукотского полуострова, участники экспедиции составляли подробный топографический план местности, отмечая пункты, как древних, так и современных поселений с четкой географической привязкой. В область обследования включались как ранее известные памятники, так и открытые впервые. В большей части исследуемых древних поселений проводилась зачистка культурного слоя на небольшую глубину и чаще всего в обнаженных его участках, а также закладка небольших по площади шурфов, которые в большинстве случаев давали обильный археологический материал. Наибольшие по объему археологические исследования проводились в Сирениках, Уэлене и Энмылене. За довольно короткий промежуток времени полевых исследований на Чукотском полуострове, участникам экспедиции удалось обнаружить там наличие всех стадий развития эскимосской культуры (Понкратова, 2004). Проведенные исследования подтвердили предположение, что север Берингова моря, с Беринговым проливом и островами, а также западное и восточное побережья Чукотского моря еще с древности представляли собою единую культурную область. По мнению ученого, это был центр длительного развития и процветания специальной культуры морских зверобоев, распространившейся затем на громадных пространствах арктического побережья (Руденко, 1947). После получения новых данных, с учетом уже имевшихся, С.И. Руденко приступил к интерпретации полученных материалов, в результате чего был опубликован ряд статей и обобщающая монография «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема» (1949). В работе давалась характеристика и описание найденных материалов, а также проведенные на их основе реконструкции жилища, хозяйственной деятельности, искусства и социального строя. Кроме этого, С.И. Руденко пришел к выводу о том, что все этапы эскимосской культуры, представленные раскопками на Аляске и в Гренландии, были и в развитии культуры азиатских эскимосов. Ученый высказал смелую гипотезу о том, что эскимосы в сравнительно позднее время появились в районе Берингова моря из Океании, а затем уже заселили Чукотку, Аляску и арктическое побережье Канады и Гренландии. Таким образом, им впервые была высказана гипотеза азиатского происхождения эскимосов, в противоположность существующей ранее теорией американского происхождения (Понкратова, 2004). Одним из подтверждений южного происхождения эскимосской культуры ученый считал татуировку азиатских эскимосов, изучением которой он занимался параллельно археологическим исследованиям. Отмечая древность обычая нанесения татуировок и его сохранение в течение двух последних веков, ученый делал вывод о наличии связей древнейших стадий эскимосской культуры с южными островными культурами (Руденко, 1949). Важно отметить то, что, несмотря на ар-

хеологический характер исследований 1945 г. профессор не упускал шанса изучить культуру современных ему этносов, пусть даже это будет лишь один из частных ее элементов – татуировка. При этом полученные им этнографические данные выступают как важный аргумент исторических построений ученого. В целом, исследования С.И. Руденко, осуществленные на крайнем Северо-востоке Азии, стали определенной вехой в решении проблем изучения древних культур этого региона, подтверждением чего является обращение современных специалистов к его работам по данной теме.

2.2. Экспедиционная деятельность С.И. Руденко в Горном Алтае (1947–1954 гг.). После долгого перерыва в конце 1940-х гг. возобновились полевые исследования на территории Горного Алтая под руководством С.И. Руденко. В период с 1947 по 1949 гг. было раскопано семь курганов в долине Пазырык – четыре больших и три малых. Продуманная организация работ позволила С.И. Руденко справиться с сохранением и извлечением из могил обильного материала, залежавшего в необычных для археологов условиях вечной мерзлоты. Оттаивание мерзлого грунта осуществлялось под воздействием теплого летнего воздуха и солнечных лучей. Однако по мере углубления ко дну могильной ямы и приближения к захоронению людей и лошадей воздействие на таяние грунтов теплого воздуха и солнечной энергии становится все меньше. Поэтому приходилось использовать сначала горячую, а затем теплую воду для оттаивания льда в погребальной камере. Конское захоронение раскапывалось при естественном оттаивании. Сотни ведер нагретой воды в течение дня вливались в промерзлую могилу, а после ее охлаждения вычерпывались. Подобный способ оттаивания льда в погребальных камерах пазырыкской культуры с помощью воды применялся и в дальнейшем уже другим поколением ученых (Молодин, 1996). Последующими реставрационными и консервационными работами, произведенными уже в лабораторных условиях, была полностью восстановлена и сохранена уникальная коллекция предметов из Пазырыкских курганов (Евтюхова, 1954). Методика археологических раскопок выглядела следующим образом. Курганы раскапывались «широким раскопом каменной наброски и земляной насыпи» в центральной части сооружения, после обнаружения контуров могильной ямы вскрывалась только она (Руденко, 1953). Для обнаружения границ распространения линзы мерзлоты закладывались шурфы. Несмотря на то, что все исследованные курганы были ограблены еще в древности, они дали исключительный по обилию, разнообразию и научной ценности материал, который позволил на новом уровне рассмотреть ряд вопросов, связанных с культурой населения Горного Алтая в скифское время. Существенно расширить источниковую базу по данной теме удалось в результате исследования в 1950 г. Башадарских и 1954 г. Туэктинских курганов. Несколько изменилась методика изучения объектов. Исследование первого Башадарского кургана проводилось сквозным шестнадцатиметровым раскопом. После вскрытия могилы проводилось дальнейшее изучение конструктивных особенностей кургана – были сняты полы кургана, его каменная наброска. Увеличение вскрываемой площади на изучаемом памятнике, по срав-

нению с исследуемыми ранее, имело свои положительные результаты – удалось проследить систему сооружения каменной наброски, и зафиксировать на поверхности земляной насыпи кости животных. Второй Башадарский курган вскрывался широким раскопом, начиная с юга к центру кургана, а затем еще на 10 м севернее от центра. Здесь также удалось зафиксировать планиграфические особенности – курган находился внутри двух концентрических колец, образованных вертикально поставленными и вкопанными в землю камнями, пространство между которыми было вымощено двумя слоями камней (Руденко, 1960). Помимо изучения перечисленных памятников, в составе экспедиций С.И. Руденко постоянно работали отряды, которые осуществляли разведки, а также раскапывали другие памятники. Так, отряд А.А. Гавриловой продолжил исследования на могильнике Кудыргэ и провел доисследование большого Катандинского кургана.

Стоит отметить открытие и изучение С.И. Руденко в 1954 г. Усть-Канской пещеры, находящейся в верховьях р. Чарьш. Пещера была замечена С.И. Руденко при его поездке с р. Урсула, где находился основной отряд экспедиции, в катандинский отряд. По поручению ученого провели рекогносцировочные исследования, которые подтвердили факт пребывания древнего человека. В ходе дальнейших раскопок было найдено свыше 1700 костей и их обломков, а также многочисленный комплекс каменной индустрии, проводились стратиграфические наблюдения. По сравнению с другими позднепалеолитическими стоянками Сибири, известными в то время, облик каменного инвентаря Усть-Канской пещеры был довольно своеобразным и, согласно С.И. Руденко, свидетельствовал о более раннем ее заселении человеком. Усть-Канскую пещеру ученый считал временным убежищем охотников в летнее время (Руденко, 1960). Не являясь специалистом в такой специфической области археологии как палеолит, профессор, верный своей методике, пристальное внимание уделил реконструкции природных условий, окружавших обитателей стоянки. Он датировал находки верхним плейстоценом – теплой фазой, предшествовавшей последнему оледенению Алтая (Руденко, 1960). Весь археологический материал ученый считал одновременным. Бесспорно, заслуга С.И. Руденко состоит в открытии и изучении первой пещерной палеолитической стоянки на Алтае, а также интерпретации полученных материалов, которые позволили расширить хронологические рамки каменного века на Алтае и послужили импульсом к дальнейшим исследованиям в этой области. Широкая публикация результатов исследований сделала Усть-Канскую пещеру хрестоматийным объектом по палеолиту Евразии (Деревянко, 1999). В 1954 г. закончились экспедиционные археологические исследования С.И. Руденко на Алтае.

2.3. Вклад С.И. Руденко в изучение скифской эпохи Алтая. После проведения экспедиционных исследований С.И. Руденко в горном Алтае существенно расширилась источниковая база для изучения культуры скотоводческих племен середины I тыс. до н.э. С учетом новых материалов, а также полученных другими исследователями (В.В. Радлов, А.В. Адрианов, М.П. Грязнов, С.В. Киселев), ученый провел тщательный анализ и сопоставления горноалтайских находок с большим кругом степных культур, в основном скифского

времени, а также с переднеазиатскими земледельческими культурами, и сделал ряд важных выводов о хозяйстве, ремеслах, искусстве горно-алтайских племен и их культурных связях. С.И. Руденко считал основой хозяйственной деятельности пастушеское скотоводство, а образ жизни населения, оставившего Пазырыкские курганы оседлым (Руденко, 1952). Согласно археологическим данным, полученным ученым, население Горного Алтая в скифское время разводило лошадей, крупный и мелкий рогатый скот (Руденко, 1953). Рассматривая особенности быта пазырыкских племен, ученый прибегал к этнографическим параллелям из жизни различных пастушеских народов России, а также учитывал фактор природно-климатических особенностей региона и по возможности привлекал информацию из письменных источников. Стоит отметить, что разработки С.И. Руденко по вопросу о хозяйстве населения Горного Алтая в скифское время, основанные на материалах погребальных комплексов, а также этнографических данных, долгое время оставались наиболее фундаментальными и научно значимыми (Шульга, 1994). Большинство выводов ученого по данной проблеме нашли своё подтверждение в исследованиях специалистов, основанных на более массовом материале, в том числе, полученных с наиболее информативных в этом плане, поселенческих комплексов.

На таком же высоком интерпретационном уровне С.И. Руденко занимался изучением различных проблем, касающихся искусства пазырыкского общества. Исследователем рассматривались приемы и техника изобразительного искусства, его орнаментальные мотивы, происхождение, вопрос о назначении и многое другое. В работах различных лет поднимались вопросы, связанные с социальной организацией племен Горного Алтая в скифское время. С.И. Руденко высказал предположение, что основой общественной организации являлся разлагающийся родовой строй во главе с родоначальником (С.Р., 1931). По характеру погребальных сооружений он выделил три слоя населения данного общества: беднейшие, средней зажиточности и родоначальники. Использование планиграфического метода исследования позволило высказать предположение о том, что группы курганов скифской эпохи в Горном Алтае представляют собой родовые кладбища (Руденко, 1952). Признавая необходимость изучения вопросов социальной организации и идеологии, ученый считал, что для этого необходимо привлечение наиболее массового археологического материала, а также использование данных письменных источников и этнографии (Руденко, 1953). Рассматривая культуру древних племен Горного Алтая скифского времени, С.И. Руденко не мог обойти стороной наиболее сложный вопрос исторической реконструкции, связанный с этнической принадлежностью данной общности. К данной проблеме ученый подходил с особой осторожностью и долгое время использовал в своих трудах условные понятия – «алтайские скифы» (Руденко С.И., Руденко Н.М., 1949), «древние горно-алтайцы» (Руденко, 1952), «горноалтайские племена» (Руденко, 1952), на что справедливо указывали его оппоненты по дискуссии (Грязнов, 1960). В более поздних работах С.И. Руденко все же была предпринята попытка соотнесения населения пазырыкской культуры с определенным этносом. Так, в

1960 г. он высказал гипотезу, согласно которой племена Алтая в скифскую эпоху, наиболее вероятно, «...принадлежали к группе среднеазиатских племен, которые подобно сакам, были европеоидами, и можно думать, были теми племенами, которые китайские источники называли юечжами» (Руденко, 1960). Данная гипотеза была принята рядом исследователей, что нашло отражение в их работах (Савинов, 1993). Интерпретация археологического материала, полученного в ходе многолетних исследований, проведенных С.И. Руденко на Алтае, вызвала бурную дискуссию в отечественных и зарубежных научных кругах. Наиболее спорным оказался вопрос, связанный датировкой памятников, которые ученый неизменно относил к скифскому времени, которое датировал VII–IV вв. до н.э. без подразделения на этапы (Руденко, 1960). Профессор последовательно отстаивал свою точку зрения, отвечая на все аргументы критиков. Привлечение естественнонаучных методов датирования позволило ему подвести некоторую черту в острых дискуссиях по этому поводу. Вопрос о датировании Пазырыкских курганов еще долгое время оставался дискуссионным (Марсадолов, 1996).

Глава 3. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ С.И. РУДЕНКО

3.1. Комплексный подход в археологической науке. В современных реконструкциях древних, традиционных обществ и культур ведущая роль принадлежит археологии. В настоящее время в научном сообществе наблюдается новый этап междисциплинарной интеграции – сближение естественнонаучного и гуманитарного знаний (Черникова, 2001). Картина мира современной науки, по мнению исследователей, на сегодняшний момент отличается целостностью, по сравнению с предшествующим периодом в развитии научных знаний, когда каждая область науки была строго дифференцирована. Подобные изменения происходят и в области археологической науки. В качестве свидетельства данного явления можно привести многочисленные примеры организации и проведения различных конференций, семинаров и съездов на территории России, которые посвящены проблемам комплексности и междисциплинарности в археологических исследованиях. В современной литературе понятия «комплексные» и «междисциплинарные» исследования употребляются как синонимы (Томилов, 1998; Томилов, 2003; Чиндина, 2002; Молодин, 2002), а вопрос сущности и истории применения комплексного подхода еще недостаточно изучен. Особый интерес в этом плане представляет научное наследие С.И. Руденко. Комплексный подход сформировавшийся у С.И. Руденко под влиянием его учителя Ф.К. Волкова, был характерен и для других его учеников и продолжает оставаться наиболее эффективным и в современных археологических исследованиях. Странники палеоэтнологического направления, последователем которого являлся и Сергей Иванович, признавали человека как компонент окружающей его среды и ее истории, что давало возможности для обращения к древнейшему прошлому человечества представителей естествознания: геологов, географов, антропологов, биологов и др. Положение эволюционизма о единстве человека и природы позволяло связывать историю человечества с естественной историей. При этом связующим зве-

ном становилась палеоэтнология. Отличительными чертами палеоэтнологов были «...детально разработанные классификации, изучение взаимодействия культур с природной средой, интерес к этническим характеристикам и комплексный метод (интеграция наук)» (Клейн, 1997). По мнению Н.И. Платоновой (1997), исходным принципом палеоэтнологической школы было рассмотрение неотъемлемости «... культуры от ее носителя и вытекающая отсюда связь дисциплины, изучавшей остатки древних культур, с антропологией и этнографией. В центре исследовательского внимания здесь неизменно находилась проблема «человек и среда», для раскрытия которой требовалось взаимодействие с целым спектром естественных наук. Изучая творчество С.И. Руденко, можно обнаружить все эти черты. Он, наряду с другими учениками Ф.К. Волкова, старался изучать своеобразие культур методами, близкими к естественнонаучным и равноценными им. Ученый не раз отмечал необходимость совместных усилий археологов и этнографов, в работе которых должны принимать участие антропологи, лингвисты, географы и историки для решения различных научных проблем (Тишкин, Лыжникова, 2000). Особо актуальным, как нам кажется, рассмотрение вопроса истории применения комплексного подхода в научных исследованиях становится в наше время, когда в различных научных дисциплинах проявляются процессы интеграции для получения качественно нового знания. Заложенный в основу всех научных исследований ученого, комплексный подход реализовывался в течение долгой и плодотворной научной деятельности С.И. Руденко.

3.2. Интеграция археологии и этнографии в научной деятельности ученого. Этнография, наряду с археологией, занимала одно из центральных направлений исследования в научной деятельности Сергея Ивановича Руденко. Им изучались многие народы, проживающие на территории Южного Урала, Казахстана, Горного Алтая и других регионов многонациональной страны. В работах ученого начала 1920-х гг. уже можно проследить тесное переплетение этнографического изучения современных этносов и археологического изучения культуры древних племен. В данном случае С.И. Руденко исходил из двух предпосылок: 1) если у двух народностей мы встречаем одни и те же орудия и другие схожие элементы культуры, они «...принадлежат к одной культурной группе – это правило в наши дни, так вероятно было и раньше»; 2) по аналогии с современным бытом, ученый считал возможным «...делать заключения и о былой социальной организации – сходство в вещественных остатках свидетельствует о сходстве и в общественных обычаях» (Руденко, 1923). Идя таким путем, ученый считал возможным восстановление материальной культуры, образа жизни и занятий, ремесла, уровня техники, межэтнических взаимоотношений, мировоззрения и многого другого. Однако, привлечение только вещественных источников для решения данных проблем, по его мнению, было недостаточным. При реконструкции древнего прошлого одним из важных факторов, влияющих на образ жизни того или иного населения, исследователь считал условия окружающей среды. Данная позиция Сергея Ивановича была рассмотрена в одной из его работ (Руденко, 1923) и получила своё дальнейшее развитие и реализацию в практической деятельности

уже в ближайшие годы. Уже в 1926 г. ученым были намечены перспективы комплексных исследований на территории Советского Союза. Затрагивая ряд вопросов, связанных с изучением культуры и быта тюркских этносов на территории страны С.И. Руденко отмечал, что «...быт каждого народа слагается во времени, и этнография... – наука историческая» (Руденко, 1926). При этом ученый считал, что для изучения быта какого-либо этноса одних этнографических данных недостаточно. По его мнению, необходимо помимо привлечения письменных источников использовать палеоэтнологические (археологические) исследования. Последние помогут определить физический тип изучаемой народности, время и условия её формирования, раскрыть эволюцию и генезис бытовых форм (Руденко, 1926). Анализ более поздних работ С.И. Руденко, в которых затрагиваются вопросы, связанные с интеграцией различных дисциплин, демонстрирует нам тот факт, что в течение всей научной деятельности ученого данный подход был основой всех исследований.

3.3. Вклад С.И. Руденко в развитие отечественной антропологии. Важной составляющей научной деятельности С.И. Руденко были антропологические исследования древних и традиционных обществ Северной Евразии. По данной дисциплине им опубликован ряд работ разного характера – критические заметки и отзывы об исследованиях отечественных и зарубежных антропологов, результаты собственных исследований в виде кратких и обобщающих статей, методические пособия по антропологии, а также статьи общего характера, вышедшие преимущественно до 1930-х гг. XX в. Практическое применение усвоенных в студенческие годы знаний понадобилось уже в первой самостоятельной экспедиции молодого ученого в 1909–1910 гг. в районе Нижней Оби. Проведенные комплексные исследования С.И. Руденко затрагивали многие вопросы, связанные как с изучением особенностей современной культуры проживающих на данной территории этносов, так и с целым рядом других аспектов. Наряду с археолого-этнографическим изучением края, молодым ученым осуществлялись антропологические наблюдения современного ему населения. Экспедиция 1909–1910 гг., по словам В.А. Дрёмова, стала крупным событием в истории антропологических исследований в Западной Сибири (Дрёмов, 1980). С.И. Руденко провел антропометрические измерения у населения различных уездов Тобольской губернии, относящихся к различным этническим группам. Это лишь один из примеров. Комплексный характер экспедиционной деятельности ученого можно проследить на протяжении всего творческого пути. Рассматривая вклад С.И. Руденко в развитие антропологии советского времени необходимо отметить работу, опубликованную исследователем в соавторстве с М.П. Грязновым (1925) – «Инструкция для измерения черепа и костей человека», которая по достоинству оценена современниками, и, в частности, известным антропологом В.В. Бунаком (Решетов, 2002). Понимая необходимость проведения грамотных антропологических работ при исследовании древних памятников, С.И. Руденко отмечал, что «...остатки человека, его кости, требуют тщательного специального и весьма кропотливого изучения для того, чтобы они могли быть использованы для опре-

деления физических особенностей той этнической группы, которой они принадлежали». Разработанная инструкция долгое время оставалась пособием для практического её применения в ходе экспедиционных исследований для многих археологов советского времени. В послевоенное время, когда основной акцент был сделан на изучении скифской эпохи Горного Алтая, антропологические данные, как и прежде, служили для ученого важным источником для реконструкции исторических событий.

3.4. Вклад в развитие и внедрение естественнонаучных методов в археологии. Базовая подготовка в области естественных наук позволила С.И. Руденко в 1944 г. получить степень доктора технических наук. Имея за плечами многолетний опыт работы научных направлений естественных и гуманитарных наук, в середине 1950-х гг. он возглавил новое перспективное направление – развитие и внедрение в практику археологических исследований методов естественных наук. В 1955 г. ученый возглавил Лабораторию археологической технологии Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Для эффективного решения различных проблем, поднимаемых археологией, профессор считал необходимым привлечение целого ряда методов исследования, датирования и разведки – радиоуглеродного, дендрохронологического, металлографического, палеографического, споро-пыльцевого, стратиграфического, геофизического, электромагнитного, нейтронно-картажного и ряда других. Практически весь комплекс вышеперечисленных методов ученый применял в своей исследовательской практике, что позволяло ему выйти на новый уровень интерпретации и отстаивать свою точку зрения по ряду дискуссионных вопросов. Основы использования естественнонаучных методов в археологии, которые были заложены в середине XX в. при участии С.И. Руденко, получили свое дальнейшее развитие в последующее время и стали неотъемлемой частью любого современного исследования в области археологии.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Научная биография Сергея Ивановича Руденко демонстрирует нам специфику развития целого ряда направлений современной археологии. Главным фактором, повлиявшим на формирование научных взглядов С.И. Руденко, по нашему мнению, стоит рассматривать научную и педагогическую деятельность Ф.К. Волкова. Идея учителя об антропологии, как о науке, изучающей человека и состоящей из трех дисциплин – антропологии анатомической, антропологии доисторической (палеоэтнологии) и этнографии, послужила той методологической основой, на которой строились все последующие научные изыскания С.И. Руденко. Сформировавшись в рамках естественнонаучного направления науки, ученый смог реализовать себя в таких областях знаний как археология, этнография, антропология, гидрология, искусствоведенье. Но именно в области археологических исследований наиболее ярко проявился талант С.И. Руденко как историка. Главным фактором, повлиявшим на значимость его научных выводов при рассмотрении различных вопросов археологии Северной Евразии, является комплексный подход в исследованиях. Только при интеграции знаний и методов археологии, этнологии,

антропологии, истории, географии и ряда других современных научных дисциплин естественнонаучного и гуманитарного направлений возможно получение качественно нового знания и проведение исторических реконструкций в области древней истории. Рассмотрение примера научной деятельности С.И. Руденко подтверждает данное положение, а перспективы использования комплексного подхода в археологических исследованиях сохраняются и в наше время. научные достижения С.И. Руденко в области изучения археологии Северной Евразии весьма значительны. Многие труды ученого еще при жизни выходили в разных странах мира. Расцвет научной деятельности ученого проходил в советский период и, несмотря на сложный жизненный путь, Сергей Иванович смог осуществлять крупномасштабные исследования древних памятников. Подходя к вопросам изучения древних обществ с нетрадиционной для советской археологической науки позиции, он высказывал идеи, которые сохранили свое научное значение и в настоящее время, во многом благодаря особенностям его научного подхода. Изучение научного наследия профессора, таким образом, позволяет рассмотреть вопросы становления и развития археологической мысли в России в XX веке. Опыт исследовательской практики С.И. Руденко в области археологии заслуживает не только специального изучения, но и практической реализации в современных археологических исследованиях. Многие монографические работы ученого до сих пор остаются примером высокого уровня интерпретации археологических материалов и осуществленных на их основе исторических реконструкций. Возврат к научному наследию С.И. Руденко постоянно стимулирует научный рост ученых и выводит их на новый и более высокий уровень исследований. В настоящей работе были рассмотрены основные аспекты исследовательской деятельности ученого в области археологии. Однако наследие профессора содержит еще целый массив неопубликованных материалов, введение в научный оборот которых позволит внести коррективы в ряд вопросов, связанных с изучением древней культуры Северной Евразии.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Шмидт О.Г. Жизненный путь Сергея Ивановича Руденко // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег: Сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 9–21 (авт. вклад – 0,3 п.л.).
2. Тишкин А.А., Лыжникова О.Г. Научная деятельность С.И. Руденко как опыт комплексного подхода в археологических и этнографических исследованиях // Пятое историческое чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2000. С. 110–112 (авт. вклад – 0,2 п.л.).
3. Тишкин А.А., Шмидт (Лыжникова) О.Г. Воспоминания С.И. Руденко о своем учителе Федоре Кондратьевиче Волкове // Интеграция археологических и этнографических исследований: Материалы IX Междунар. науч. семинара. Нальчик; Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. С. 16–19 (авт. вклад – 0,25 п.л.).

4. Тишкин А.А. Шмидт О.Г. Годы репрессий в жизни С.И. Руденко // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег: Сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 21–29 (авт. вклад – 0,27 п.л.).
5. Тишкин А.А., Шмидт О.Г. 120 лет со дня рождения археолога, антрополога, этнографа С.И. Руденко (1885–1969) // Алтайский край, 2005: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул: ОАО «Алтайский Дом печати». С. 7–10 (авт. вклад – 0,2 п.л.).
6. Шмидт О.Г. (Льбжникова). История создания монографии С.И. Руденко «Угры и ненцы Нижнего Приобья» // Историко-культурное наследие Северной Азии: Сб. научн. трудов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 173–175.
7. Шмидт О.Г. Изучение хозяйственной деятельности древних и традиционных обществ в работах С.И. Руденко // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. Кн. I. С. 246–250.
8. Шмидт О.Г. Вклад С.И. Руденко в развитие и внедрение естественнонаучных методов в археологии // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем: Материалы Всероссийской (с международным участием) 43-й археолого-этнографической конф. молодых ученых. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2003. С. 87–88.
9. Шмидт О.Г. Археологические исследования Сергея Ивановича Руденко // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег: Сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 61–84.
10. Шмидт О.Г. Томский период в жизни Сергея Ивановича Руденко // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Материалы XLIV региональной (с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых ученых. Кемерово: Изд-во Кем. ун-та, 2004. С. 55–56.
11. Шмидт О.Г. Этнография в научной деятельности С.И. Руденко // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Барнаул. пед. ун-та, 2005. Вып. 6. С. 253–256.

Изд. лиц. №020261 от 14.01.1997 г.

Подписано в печать «__» _____ 2006 г.

Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов

Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 1,0

Заказ №_____. Тираж 100 экз.

Бесплатно

Типография Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, Димитрова, 66